

УДК 316.4.066

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КОНСТРУКТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ГРАЖДАН РОССИИ

А.Ю. Огородников

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва.

Рассмотрены структуры ценностей, способствующие расширению конструктивной компоненты социальной активности, развивающие инициативность и субъектность социального участия. Формирование социальных практик соотносится с социальными процессами российского общества во всей их многомерности и противоречивости. Раскрываются три типа социальной активности, классифицированные по характеру конструирования социальной реальности.

***Ключевые слова:** ценности, социальная активность, конструирование социальной реальности, условия социального взаимодействия, развитие личности, социализация.*

В современном российском обществе неустойчивость жизненных целей, плюрализм культурного опыта, смена культурных ориентиров, отсутствие иерархии ценностей личности тормозят социализацию индивида, снижают его способность идентифицировать себя с социальными группами, актуализировать свои свойства в субъектном конструировании социальной реальности. Особенно остро этот процесс проявляется в молодом поколении, становление которого происходило в эпоху смены приоритетов развития общества, мировоззренческих реконструкций, нивелирования идеалов.

В развитии личности как агента социальных отношений, важную функцию выполняют ценности, направляющие активность человека на развитие окружающего мира. Ценности формируют представления личности об иерархии жизненных потребностей (чувственных, духовных, трансцендентальных), этим определяя направление и интенсивность социальной активности, участия в тех или иных социальных институтах. Задача данной статьи показать влияние ценностей, их структур на степень конструктивности социальной активности индивида, раскрыть социальные процессы, которые способствуют интериоризации таких ценностей.

Ценности образуют веру в смысл деятельности, которая является необходимым условием социальной активности и самореализации. Такая вера составляет врожденную мотивационную тенденцию, присущую всем людям и являющуюся основным двигателем поведения и развития личности. Человек стремится обрести смысл и ощущает фрустрацию или «экзистенциальный вакуум» [3, с. 73], состояние «аномии» [2,

с. 120], если это стремление остается нереализованным. Одновременно ценности определяют выбор модели использования своих возможностей в социальном взаимодействии, диспозиции, знания, навыки, преобразующие имманентно присущую активность агентов в социальные действия, этим воспроизводя или изменяя социальные отношения. Таким образом, формирование значимости действий, как инструмента достижения целей, включает осознание шансов на успех достижения целей и интересов в рамках «условий поля, в котором действует агент» [1, с. 40]. В этом процессе структурируются предрасположенности, образы действий, ресурсы в соответствии с требованиями социума, этим самым воспроизводя или трансформируя принципы и нормы сложившихся социальных отношений и социальные структуры.

Между тем, чтобы социальная активность носила характер творческой, конструктивной деятельности, она должна соответствовать всеобщим бытийным и историческим миротворческим процессам. В этом случае конструирование жизненных целей ориентируется на долгосрочные тенденции развития общества, на поиск значимости индивидуальных целей для всего общества. Однако масштаб конструктивности и степень объективности социального конструирования реальности личностью может существенно различаться. Целенаправленные преобразования могут относиться к ближайшему социальному окружению, организации, отдельным социальным группам, регионам или обществу в целом. Уровень осмысления значимости и конструктивности социальной активности, стремление к достижению всеобщих целей зависит от наличия ценностей-идеалов и от глубины интериоризации бытийных ценностей, под которыми мы понимаем ценности, определяющие необходимость раскрытия родовых свойств человека в становлении социальных процессов. Бытийные ценности содержат ценность сами по себе, не нуждаются в оправдании со стороны, посредством чего-либо, они в себе содержат объективную значимость. Интериоризируя эти ценности, индивид включается в объективный процесс развития социальных явлений, органически объединяясь с другими гражданами в устройении общества.

Длительная пролонгация конструктивной социальной активности требует устойчивую установку на актуализацию глубинных и постоянных смыслов, не зависящих от форм социальных отношений, тех смыслов, которые и кристаллизуются в бытийных ценностях. Их наличие в структуре ценностей личности создает ориентацию на универсальность воспроизводимых отношений. Критерием универсальности могут выступать как выстраивание гармоничных, доверительных, добрых и устойчивых отношений с ближайшим окружением, так и уверенность в верности воспроизводимых в обществе принципов, чувство удовлетворения, вплоть до радости от достижения соответствия своих идей и социальной среды.

По результатам проведенного нами социологического исследования¹ мы пришли к выводам, во-первых, о ценностях и их структурных связях, оптимальных для образования и поддержания конструктивной активности, во вторых, о социальных процессах обуславливающих такую активность. Рассмотрим вначале ценностный аспект на личностном уровне, состоящем из ценностей-идеалов, инструментальных и терминальных ценностей, а затем на социальном уровне, состоящем из системных ценностей.

Особенно остро корреляция бытийных ценностей с ценностями-идеалами проявляется среди ценностей традиционных, нравственных, ценностей дружбы и общения, ценностей самосовершенствования, в стремлении к постоянному смыслу жизни. К терминальным ценностям, детерминирующим конструктивную социальную активность, относятся ценности участия в политической жизни, ценности законности и справедливости, стабильного социального порядка, достижение высокого социального статуса. Среди ценностей-идеалов проявляются две взаимоисключающие тенденции, ориентирующие на разные виды социальной активности: либо на обретение высокого формального социального статуса, либо на достижение авторитета в ближайшем социальном окружении, реализуя принципы честности и справедливости.

Поскольку конструктивная социальная активность требует некоторой доли самопожертвования и долгосрочных планов, возникает необходимость подавления ряда личностных ситуативных целей. Но чтобы тратить энергию, преодолевать себя, жертвовать другими целями, временем, удовлетворением ряда потребностей нужно видеть в этом устойчивый смысл и чувствовать от этого духовное удовлетворение. Смысл самопожертвования создают абсолютные, внеситуативные ценности, ориентированные на высокую самоотдачу в процессе актуализации смыслов ядра человеческой личности. Данные нашего исследования подтверждают ключевую роль бытийных ценностей в процессе интеграции и мобилизации ресурсов личности. Наличие устойчивых иерархических связей вносит определенность в индивидуальную систему ценностей, позволяет человеку быть уверенным в ней, чувствовать

¹ Социологическое исследование проводилось методом анкетного опроса в марте 2014 года. Использовались как закрытые, так и открытые вопросы. В исследовании приняли участие 664 человека (N=664) в возрасте от 16 до 30 лет, проживающих в крупных городах: Москве, Омске, Новосибирске, Ставрополе, Екатеринбурге, а также в малых городах и сельской местности Московской, Свердловской, Омской, Тюменской областей и Ставропольского края. В выборочную совокупность вошли учащиеся технических и гуманитарных специальностей, не учащиеся, работающие и неработающие респонденты. Объем выборочной совокупности респондентов составляет такую величину, чтобы можно было получить статистически значимые распределения, характеризующие качественно-количественных характеристики всей совокупности молодежи в каждой возрастной группе.

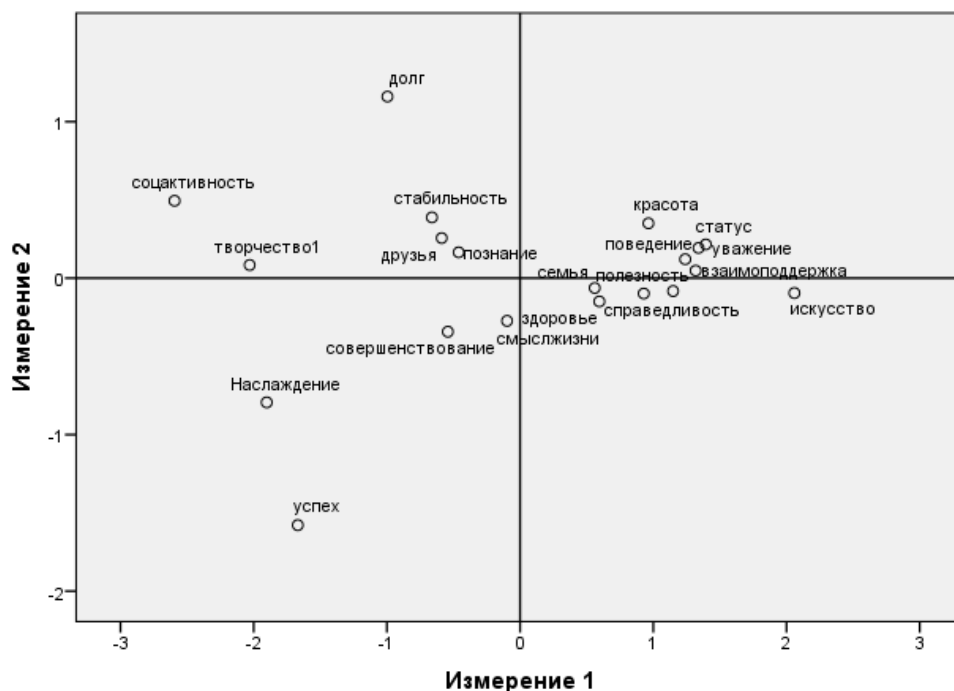
внутреннее достоинство от наличия соответствующей системы ценностей, полагаться на нее в сложных, кризисных ситуациях, уверенно актуализировать ценности в действии. Сами ценности становятся инвариантны к социальной ситуации, в полной мере выполняют функцию «компаса», регуляторов социальных действий.

В области терминальных ценностей ядро, состоящее из набора ценностей необходимых для конструктивной активности, отсутствует, но нами обнаружены две альтернативные тенденции или жизненные стратегии. Первая – когнитивная, ориентированная на познание, общение в узком кругу близких друзей, стабильность жизни, уверенность в завтрашнем дне. Вторая – творческая, направленная на преобразование жизни, инновации, активное социальное и политическое участие, насыщенное времяпровождение. Обе эти тенденции повышают активность личности, но, сами по себе, не гарантируют конструктивную направленность. В группе инструментальных ценностей повышают социальную активность ценности моды, социальной направленности, исполнительности, аккуратности, наличия хороших и верных друзей, жизнерадостности, веры в Бога.

В исследовании нами были выявлены не только личностные (терминальные и инструментальные) но и системные, социокультурные ценности, способствующие пониманию индивидом объективной значимости своих действий, повышая тем самым конструктивность социальной активности. Среди них ключевыми являются сакрализация, высокий статус интеллигенции, устойчивые нравственные устои, гендерное равноправие, наслаждение от интеллектуальной деятельности, распространенность литературного языка общения, инновационность в культуре, уникальность и своеобразие культурного опыта, неформальный авторитет, интеллектуальный капитал, равенство прав граждан, достоверность информации. Снижают конструктивную компоненту ценности материализма, локализации в данной культуре, государственного контроля культуры.

При анализе корреляции ценностей и конструктивной социальной активности критерием функционирования ценностей является не только их распространенность, но и устойчивость, т. е. независимость от ситуации, постоянство актуализации в социальных практиках. Даже глубоко интериоризированная ценность может уходить на латентный уровень при рефлексии социальной ситуации, оценки ее как противоречащей данной ценности и не влиять на социальную активность. Актуализация таких ценностей дискретна. Но есть ценности, наиболее сильно «встроенные» в ценностную структуру, которыми невозможно пренебречь ни в какой, даже самой противоречивой ситуации. Актуализация их постоянна. Метод многомерного шкалирования ценностных распределений позволил отделить ситуативные ценности от постоянных. На графике такого шкалирования, чем ближе ценности к центру пространства, тем менее они зависимы от социальной ситуации. Как видно из

графика, из всех ценностей наиболее устойчивыми, независимыми от ситуации являются ценности смысла жизни, здоровья, самосовершенствования, семьи, познания, друзей, стабильности и справедливости. Ситуативные ценности – долг, успех, искусство и наслаждение.

Таким образом, устойчивая конструктивная социальная активность возникает только при наличии структурного единства указанных выше личностных и системных ценностей, которому способствуют бытийные ценности. Однако недостаточно того, чтобы ценности были выбраны личностью. Важно также наличие в обществе условий их экстернализации в социальной практике. Поэтому следующим этапом исследования стал анализ социальных детерминант, образующих поле для актуализации рассмотренных ценностей.

Как было установлено в процессе исследования, социальные детерминанты интегрирующие структуру ценностей индивида вокруг бытийных ценностей и способствующие объективизации социальной активности сконцентрированы вокруг тенденции к развитию по исторически сложившемуся пути, основанном на хорошо прогнозируемых долгосрочных результатах, высокой консолидации общества, минимизации рисков, жестком контроле социальных отношений сверху. Наибольшим весом в развертывании социальных практик обладают детерминанты централизации власти, усиления авторитаризма, рекреация коллективизма, ожидания актуализации идей социальной справедливости через органы государственной власти, неустойчивость политической жизни, поскольку она побуждает к активности, ориентация на реализацию

принципов нравственности в общественных отношениях. Кроме последнего, все эти процессы протекают в политическом поле, выступающее как наиболее влиятельное в общественной жизни. Меньший, но существенный вес имеют социокультурные и социентальные детерминанты: трансляция нравственных ценностей, переориентация на исторический опыт и традиционные культурные ценности, поиск особых характеристик социального развития, присущих российскому обществу, защита от воздействий процессов глобализации, например, от угрозы русской лексике, уменьшение неравенства, утверждение справедливых социальных отношений, создание условий реализации человеческого потенциала в профессиональной деятельности.

У активных граждан становлению долгосрочных социальных практик способствует интерес к истории, своеобразие национальной культуры, актуализация духовных и социальных ресурсов, способствовавших решению социальных противоречий в прошлом, стабильность общества, концентрация власти, закрепленные в менталитете и традициях идеалы общественного устройства. Наличие бытийных ценностей повышает конструктивную компоненту деятельности, т. к. эти ценности ориентирует на глубинное понимание основных социальных преобразований, соотнесение их с представлениями о должном образе общества, в котором достигается единство в понимании фундаментальных принципов существования человека.

Нами выявлены также социальные процессы, которые формируют конструктивную компоненту социальной активности, создают условия устойчивости в социальной взаимодействии, но не способствуют мобилизации воли, социальных резервов для достижения конкретных целей. Они помогают индивиду распознать объективную необходимость, но не заставляют его воплощать свои идеи в реальность. К ним относятся сильная, субъектно ориентированная власть, законность, ответственность в профессиональной деятельности, дисциплина в государстве, повышение качества информационного поля.

В исследовании также обнаружены социальные противоречия, ограничивающие степень конструктивности социального участия. Они во многом носят латентный характер, внерациональны, вытекают из идеи «примирения» с историческим процессом, когда индивидуальная, атомистическая активность теряет смысл перед масштабом всепроникающих аттракторов социального устройства. Понимая социальную активность в рамках подходов западной социологии, как разворачивание индивидуальных стратегий жизненного планирования и целенаправленное, прагматическое включение их в общезначимые процессы, в российском обществе активность видится преимущественно как инертность и равнодушие. Однако на самом деле большим потенциалом в России обладает активность, истоком которой служит поиск общезначимых, сакральных вневременных идей, несводимых к прагматической

реальности и конкретным целям, способных захватить мысли и волю, предать смысл внешне бессмысленным социальным противоречиям. Сегодня такую идею в политическом пространстве молодежь в большинстве случаев не находит. Образуется несоответствие, с одной стороны, потребности актуализации творческого потенциала, желания консолидации и включения в ведущие созидательные преобразования и программы, уверенности в свои возможности и, с другой стороны, неуверенность в способах применения своих возможностей, высокая степень неопределенности, неспособность прогнозировать и понять подлинные тенденции социальных преобразований, вложить смысл в социальные катаклизмы и понять, в чем заключается жертва обществу со стороны личности.

Поэтому большой вес имеют детерминанты оборонительного характера, в смысле защиты от непредвиденных изменений, угроз нравственным принципам, убеждениям, основанных на историческом опыте, что зачастую ограничивает социальный потенциал индивида. Основное внимание агентов социальных отношений сосредотачивается на субъектах власти, обладающими авторитарными ресурсами, волей к принятию решений, действия которых могут быть направлены на сохранение или изменение интегрирующего общество ценностей. Институциональная среда воспринимается как неустойчивая, становящаяся, в которой процессы полностью зависят от субъектов власти, вненормативных решений отдельных сильных личностей. Критерием конструктивной социальной активности выступает признание заслуг, достижение высокого социального статуса. В таком мировоззрении остро проявляется недостаточность достоверной информации, которая позволяла бы конструировать общезначимые социальные отношения на основе прогнозов тенденций социального развития, тем самым консолидируя общество.

Обобщая анализ тех социальных процессов и ценностей, которые формируют социальные практики, мы обнаружили три вида социальной активности в российском обществе. Первый вид, наиболее выраженная активность, характерна для 14 % респондентов. Такая активность включает высокий уровень протестных настроений, которые однако носят конструктивный характер. В ней проявляется стремление сохранить накопленные культурные и социальные ресурсы, придерживаться консервативного курса управления страной. Однако сохранение культурного потенциала не отождествляется с поддержкой существующей власти и становится важнее политической устойчивости. Защита того, что уже создано русской культурной, в том числе нравственные ценности, система управления и хозяйствования, нормы социальных взаимодействий, побуждает к действию тех, для кого это является ценностью, значительно в большей степени, чем создание качественно новых культурных продуктов. Чувство угрозы культуре, образу жизни, российским ценностям остается основным мобилизирующим фактором к социально значимым действиям.

Второй вид социальной активности характерен для 16 % опрошенных. Активность этого вида проявляется более осторожно, во многом зависит от ситуации и также носит консервативный настрой. Но стремление к защите здесь направлено не на культурные ценности, а на стабильность, достигнутый общественный порядок. Она проявлена у людей, критически относящимся к информации об обществе, с усвоенными политическими ценностями, острым чувством справедливости, уверенных, что «плохой мир лучше, чем хорошая война»: существующий порядок, сильная государственная власть, утверждение нравственности, консолидации общества, снижение поляризации и социального напряжения – это основные ценности, которые стоит защищать и распространять. Поддержка существующей государственной власти выступает одним из средств достижения такой цели. Такая активность не боится масштабных социальных действий, однако не приемлет неопределенность, сомнение, неуверенность в своих действиях, смешение противоречивых ценностей. Эти черты способствуют высокой адаптивности и постоянству поставленных целей. Если ситуация противоречит целям и действиям, активность уходит в латентную стадию, защищая носимые ею цели.

Третий вид социальной активности распространен среди 12 % опрошенных. Энтузиазм этой активности подпитывается идеями либерализма, вестернизации России, глобализации, свободного рынка. Однако конечная цель такой деятельности не мировая революция, светлое будущее или идеальное общество, а собственное материальное благополучие, бытовая обустроенность, комфорт. Критериями успеха выступают качество жизни, увеличение разнообразия материальных благ, возможность извлекать выгоду из политических преобразований, предугадывая их последствия. Однако долгосрочных целей эта активность не предполагает. Большое внимание уделяется внешней активности и материально выраженному успеху. Форма деятельности сама становится ценностью: с кем общаться, какие слова и вещи использовать, в какой обстановке – это важнейшие компоненты конструирования действий. Оценка взаимодействий также опирается на внешние признаки. Адаптивная ориентация стремится закрепить существующие правила игры (социальные нормы), действие которых должно строго ограничиваться правами человека. Рефлексия отношений остается на практическом, рациональном уровне. Поэтому протестных настроений здесь нет. Напротив, присутствует неустойчивая (ситуативная) поддержка социального порядка, не потому что он положительно оценивается, но поскольку он уже есть и к нему выработаны методы приспособления, извлечения выгоды.

Таким образом, среди молодежи социальная активность слабая, имеет как протестный, так и конформный характер, но готовности открыто действовать против существующего порядка в исследовании не обнаружено. Даже протестная активность имеет оборонительно-консервативную форму, протест направлен не на государство в целом

или социальный строй, а на внешнее ценностно-информационное воздействие. Инновационный, преобразовательный потенциал такой активности слабый.

Несмотря на это в обществе все же существует резерв для расширения конструктивной социальной активности. Его актуализации способствует, с одной стороны, постепенные, продуманные и стабильные изменения, ориентированные на культурную преемственность, традиционные ценности, с другой – возможности быстрой актуализации инструментальных ценностей, четко взаимосвязанных с терминальными и бытийными, в формализованной нормативной среде.

Список литературы

1. Бурдьё П. Социология политики / пер. с фр./ сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993. 336 с.
2. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура // Социс. 1992. № 2. С. 118–124.
3. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 372 с.

AXIOLOGICAL FORMATIVE FACTOR OF RUSSIAN CITIZENS CONSTRUCTIVE SOCIAL ACTIVITY

A. Yu. Ogorodnikov

Moscow State University of Law named after O.E. Kutafin, Moscow

The article examines the structure of values that contribute to the expansion of the constructive components of social activities developing initiative and subjectivity of social participation. Formation of social practices is analyzed in the context of the social processes of Russian society in all its multidimensionality and contradictions. Three types of social activities, classified according to the character of social reality construction, are revealed in the article's format.

Keywords: *values, social activities, construction of social reality, the conditions of social interaction, personal development, socialization.*

Об авторе:

ОГОРОДНИКОВ Александр Юрьевич – кандидат философских наук, доцент кафедры философских и социально-экономических дисциплин ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина», эксперт Центра стратегических исследований, Москва. E-mail: oau2005@yandex.ru

Author information:

OGORODNIKOV Alexander Yurievich – Ph.D., Assoc. Prof. of the Dept. of Philosophy and socio-economic disciplines, Moscow State University of Law named after O.E. Kutafin, Moscow. E-mail: oau2005@yandex.ru